

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Н. А. Баскаков

ОБ УНИФИКАЦИИ НАЗВАНИЙ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Исследования, связанные с историей письменных, а позже и литературных тюркских языков, до настоящего времени не имеют общей терминологии в отношении их названий. В особенности это касается среднеазиатского литературного языка тюрки во всем многообразии его локальных вариантов. Вопрос этот неоднократно ставился тюркологами. Одной из последних работ, посвященных этому вопросу, была статья Э. Н. Наджиба¹, отметившего существующий разницей в номенклатуре названий некоторых вариантов среднеазиатского литературного письменного языка.

Наличие различных названий одного и того же локального варианта тюрки объясняется тем, что некоторые исследователи используют для названия того или иного письменного тюркского языка его отношение к соответствующему государственному объединению; ср., например, названия «караханидский», «золотоордынский», «мамлюкский» и пр., другие же — его отношение к тому или иному родо-племенному объединению, например, «карлукский», «кыпчакский», «огузский» и пр., и, наконец, некоторые письменные языки получают свое название по местонахождению того или иного памятника, ср., например, «орхонский» или «енисейско-орхонский» и пр.

Таким образом, в современных исследованиях, посвященных истории тюркских литературных письменных языков, для каждого языка существует два или несколько названий, из которых каждое является, по существу, правоммерным и терминологически возможным, но вместе с тем такая терминологическая неустойчивость и разницей иногда мешают исследователю идентифици-

¹ Э. Н. Наджиб. О некоторых недостатках в изучении истории тюркских языков. — СТ. 1970, № 6, с. 48—55.

ровать данный конкретный письменный язык с его названием. Следовательно, для единообразия использования номенклатуры названий всех существующих литературных письменных тюркских языков необходима унифицированная система их названий.

Обращаясь к существующей схеме периодизации письменных литературных тюркских языков и их локальных вариантов², можно было бы наметить и соответствующую номенклатуру их названий, начиная с древнейшей эпохи. Если учесть все зафиксированные в существующих сводных исследованиях по тюркским языкам названия письменных тюркских языков³, то мы увидим, что для большинства из них приняты названия главным образом по их отношению к родо-племенной принадлежности с соответствующей диалектной основой, хотя одновременно для многих языков сохраняются параллельно и названия по их отношению к соответствующему государственному объединению. Например, для кыпчакского литературного языка, которым пользовались в Золотой Орде, часто оставалось также и название «золотоордынский литературный язык», для карлукского или карлукско-уйгурского литературного языка XI в. — название «караханидский язык» по названию Караханидского государства и т. д.

При установлении единой системы названий представляется наиболее целесообразным, таким образом, в качестве основного названия языка использовать название по родо-племенному отношению или по народности, но вместе с тем оставлять также и название по отношению его к тому или иному государственному объединению, где данный литературный язык был господствующим. Следует отметить, что второе название может служить также дифференцирующим определением для одного и того же литературного языка с одинаковой диалектной основой, который представлен, однако, несколькими локальными вариантами, используемыми не в одном, а в нескольких государствах. Ср., например, тот же карлукско-уйгурский литературный язык, который был представлен в нескольких вариантах: в государстве Караханидов XI—XII вв. и в более позднее время в улусе Чагатай (так называемый чагатайский язык), а до этого в Восточном Туркестане в феодальных послекараханидских владениях; или литературный язык с кыпчакской диалектной основой, который был распространен как в Золотой Орде — и потому имел название «золото-

² Н. А. Баскаков. О периодизации истории литературного языка тюрки. — Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973, с. 136—146; он же. Роль уйгуро-карлукского литературного языка Караханидского государства в развитии литературных тюркских языков средневековья. — СТ. 1970. № 4, с. 13—19.

³ Ср., например, такие обобщающие исследования, как «Philologiae Turcicae Fundamenta». Т. 1. Wiesbaden, 1959, 814 с.; Т. 2. Wiesbaden, 1964—1965, 963 с.

ордынский литературный язык», — так и в Египте в государстве мамлюков — и отсюда название «мамлюкский литературный язык».

Двойное наименование письменного литературного языка должно быть оставлено также в тех случаях, когда эти названия дифференцируют языки одного и того же происхождения, но относятся к различным подразделениям данного родо-племенного объединения, например, кыпчакско-половецкий и кыпчакско-булгарский или огузо-сельджукский и огузо-печенежский и пр.⁴

В тех же случаях, когда название письменного литературного языка совпадает с названием народности или нации, сохраняется единое наименование. Это касается главным образом более поздних литературных языков народностей и наций.

Наконец, в тех случаях, когда один и тот же письменный литературный язык в процессе развития меняет свою диалектную основу или сближается с устным, разговорным языком, меняя при этом свои фонетические, грамматические и лексические нормы, но сохраняя свое отношение к одной и той же народности, литературный письменный язык предшествующего периода приобретает сложное название, состоящее из препозиционного элемента *старо-* и общего названия, например: староузбекский, староазербайджанский, старотурецкий или староосманский и пр.⁵ Следует различать термины этого типа и близкие по своей структуре, но иные по содержанию термины, имеющие в препозиции элемент *древне-*, т. е. названия типа древнеогузский, древнейгузский и пр.

Итак, исходя из существующей периодизации тюркских письменных литературных языков, можно установить следующие унифицированные их названия.

1. Хуннская эпоха (до V в. н. э.). Как свидетельствуют некоторые источники и исследования⁶, в эту эпоху среди разнородных племен и народов — славян, германцев, иранцев, финно-угров и пр., — объединенных хуннской империей, были также и тюркские родо-племенные объединения, занимавшие в хуннской империи, по мнению некоторых исследователей, господствующее положение. Предполагается, что некоторые из рунических надписей в Восточной Европе, Причерноморье и на Кавказе, относящихся к этой эпохе, свидетельствуют о наличии письменности и письменного тюркского языка хуннов, который

⁴ Н. А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, с. 242—298.

⁵ А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.—Л., 1958, с. 117; А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка. М.—Л., 1962.

⁶ K. Dąbrowski. Hunowie europejscy. — K. Dąbrowski, T. Nagrodzka-Majchrzyk, E. Trujarski. Hunowie europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pęczyngowie. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1975, с. 117—120, 133—146; O. J. Maenchen. The Language of the Huns. — Труды XXV Конгресса востоковедов. Т. 4. М., 1963, с. 286.

после распада хуннской империи в I в. н. э. на Восточное (Южное) и Западное (Северное) хуннское государство⁷ был представлен также и двумя основными письменными языками: восточнохуннским и западнохуннским. Западнохуннский язык в последующую древнетюркскую эпоху участвовал в формировании языков и письменности болгар, хазар и аваров, а также древневенгерского языка и письменности, а восточнохуннский — в формировании древнегузского, древнеуйгурского и древнекиргизского языков и письменности.

Таким образом, для хуннской эпохи из числа названий письменных тюркских языков могут быть установлены два названия: 1) западнохуннский (сохранились главным образом собственные имена и титулы)⁸; 2) восточнохуннский (сохранился, кроме того, и небольшой текст в китайской транскрипции)⁹.

II. Древнетюркская эпоха (VI—IX вв. н. э.) характеризуется наличием двух основных групп письменных тюркских языков:

1. Восточные: 1) древнегузский язык тюркского каганата VII—VIII вв. с руническими памятниками орхонских надписей¹⁰; 2) древнеуйгурский язык уйгурского каганата IX в. и последующих феодальных объединений с руническими, а затем более поздними памятниками согдийского, манихейского, брахми и арабского письма¹¹; 3) древнекиргизский язык — язык киргизского каганата IX—X вв. с енисейскими памятниками рунического письма¹².

2. Западные: 1) болгарский язык — язык болгарского царства IV—XII вв. с памятниками рунического и арабского письма¹³; 2) хазарский язык с памятниками рунического и древнееврейского письма¹⁴; 3) аварский язык, памятники которого не сохранились.

⁷ K. Dąbrowski. Hunowie europejscy, с. 35.

⁸ O. J. Maenchen. The Language of the Huns, с. 286.

⁹ K. Dąbrowski. Hunowie europejscy, с. 118—119.

¹⁰ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, с. 11—92; С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.

¹¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, с. 95—218; A. v. Gabain. Das Leben im uigurischen Königreich von Qoço (850—1250). Wiesbaden, 1973.

¹² С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, с. 11—100; он же. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, с. 57—75; И. А. Батманов, З. Б. Арагачи, Г. Ф. Бабушкин. Современная и древняя енисейка. Фрунзе, 1962.

¹³ E. Trujarski. Protobulgarzy. — K. Dąbrowski etc. Hunowie europejscy, Protobulgarzy, Chazarowie, Pjeczyngowie, с. 232—239.

¹⁴ T. Nagrodzka-Majchrzyk. Chazarowie. — K. Dąbrowski etc. Hunowie europejscy, Protobulgarzy, Chazarowie, Pjeczyngowie, с. 468—472.

Таким образом, для письменных тюркских языков древнетюркской эпохи могут быть приняты следующие названия. Для восточных: 1) древнеогузский; 2) древнеуйгурский и 3) древнекиргизский. (Часто эти языки объединяются тюркологами и имеют тогда единое название — древнетюркский язык или древнетюркские языки.) Для западных: 1) древнебулгарский или булгарский (некоторые исследователи используют также название протобулгарский язык¹⁵); 2) древнехазарский или хазарский и 3) древнеаварский или аварский языки. Для последнего языка следует принять название древнеаварский язык, в отличие от современного аварского языка на Кавказе, не имеющего прямого отношения к древнеаварскому.

III. Среднетюркская эпоха (X—XIV вв.) характеризуется развитием тюркского литературного письменного языка тюрки в различных локальных его вариантах. Эта эпоха разделяется обычно исследователями на два основных периода: А. Домонгольский и Б. Послемонгольский.

А. Домонгольский период (X—XII вв.) представлен следующими письменными литературными тюркскими языками:

1. Восточные: 1) карлукско-караханидский письменный язык на согдийской и арабской письменности с диалектной карлукской основой — литературный язык Караханидского государства; 2) карлукско-уйгурский письменный язык на арабском алфавите — литературный язык феодальных владений послекараханидского периода в Восточном Туркестане; 3) огузо-кыпчакский хорезмийский язык на арабской письменности — литературный язык хорезмийско-тюркского государства Сельджукидов.

2. Западные: 1) кыпчакско-половецкий с письменностью на основе латинской транскрипции, использовавшейся миссионерами; 2) огузо-печенежский с письменностью на руническом алфавите; 3) булгарский с письменностью на руническом и арабском алфавитах.

Таким образом, для письменных тюркских языков домонгольского периода среднетюркской эпохи могут быть приняты следующие названия. Для восточных: 1) карлукско-караханидский; 2) карлукско-уйгурский послекараханидский; 3) огузо-кыпчакский хорезмийский. Для западных: 1) кыпчакско-половецкий; 2) огузо-печенежский; 3) булгарский.

Б. Послемонгольский период (XIII—XIV вв.) представлен следующими письменными литературными тюркскими языками, главным образом на арабской письменности:

1. Восточные: 1) огузо-сельджукский язык — язык родоплеменного объединения Сельджукидов с господствующими огуз-

¹⁵ Ср., например: O. P r i t s a k. Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. — Ural-Altäische Bibliothek. 1. Wiesbaden, 1955.

скими чертами, позже разделившийся на а) староосманский и б) староазербайджанский; 2) карлукско-чагатайский с господствующими карлукскими чертами, разделившийся позже на а) староузбекский и б) староуйгурский.

2. Западные: 1) кыпчакско-джучидский, разделившийся позже на а) старотатарский и б) старокрымскотатарский; 2) кыпчакско-мамлюкский — язык кыпчаков Египта.

Таким образом, для послемонгольского периода среднетюркской эпохи могут быть приняты следующие названия письменных тюркских литературных языков. Для восточных: 1) огузо-сельджукский; 2) карлукско-чагатайский. Для западных: 1) кыпчакско-джучидский; 2) кыпчакско-мамлюкский.

IV. Новотюркская эпоха (XV—XIX вв.) характеризуется формированием всех современных тюркских народностей и соответственно следующих письменных литературных языков:

1. Восточные: 1) старотуркменский; 2) староосманский и 3) староазербайджанский — на огузской основе и 4) староузбекский и 5) староуйгурский — на карлукской диалектной основе.

2. Западные: 1) старотатарский (который лежал также в основе старобашкирского, староказахского и старокиргизского письменных языков); 2) старокрымскотатарский; 3) старокараимский (на древнееврейской, латинской и русской графике); 4) армяно-кыпчакский (на армянской графике) — все на кыпчакской диалектной основе. Все эти названия языков соответствуют старописьменным языкам, отражающим прежние, старые нормы языков феодальной эпохи, значительно расходившиеся с нормами соответствующих живых разговорных языков.

V. Новейшая эпоха (конец XIX—XX в.) характеризуется возникновением новых младописьменных, а также развитием всех современных старописьменных литературных языков:

1. На огузской диалектной основе: турецкий, азербайджанский, туркменский, гагаузский литературные языки.

2. На карлукской диалектной основе: узбекский, уйгурский.

3. На кыпчакской диалектной основе: татарский, башкирский, крымскотатарский, кумыкский, карачаево-балкарский, караимский, казахский, каракалпакский, ногайский, киргизский, алтайский.

4. На болгарской диалектной основе: чувашский.

5. На уйгуро-огузской основе: тувинский, шорский, хакасский и якутский литературные письменные тюркские языки.